

рес для историков, филологов, социологов, психологов, культурологов.

Статья Н.К. Рокоссовской, завершающая сборник, дополняет его взглядом человека, не занятого историческим исследованием и, к счастью, не прошедшего через ад концлагерей, но осознающего последствия нацизма и искренне желающего, чтобы среди молодого поколения "больше не повторялись равенсбрюки" (с. 341).

Книга снабжена географическим указателем и библиографией, в которой представлены как мемуарная литература, так и труды, посвященные системе нацистских концлагерей и, в частности, Равенсбрюку.

Представляется, однако, что в этой интересной работе несколько нарушены пропорции между общими вопросами истории национал-социализма и конкретным материалом по Равенсбрюку, в результате чего читатель иногда

теряет основную нить повествования о женском концлагере. Вызывает также сожаление, что подготовка этого труда не началась на много лет раньше, когда круг респондентов был значительно шире.

Издание, содержащее в себе большой антифашистский заряд, может быть использовано не только в научных, но и в педагогических целях. Книгу полезно будет прочитать и обсудить в школах и вузах, она поможет людям, интересующимся историей, расширить свои представления о Германии периода национал-социализма.

Р.В. Долгилевич,
кандидат исторических наук,
профессор Московского института
государственного и корпоративного управления

А.С. Намазова. БЕЛЬГИЯ. ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XVIII–XX веках. М.: изд-во "Наука", 2008, 391 с.

Книга доктора исторических наук, заведующей Отделом истории XVIII–XIX вв. Института всеобщей истории РАН А.С. Намазовой подытоживает ее предыдущие работы по истории и современному состоянию данной страны¹. Избранная для исследования тематика, учитывая нынешнее, далеко не лучшее положение дел с бельгийской государственностью, сложна и противоречива. Многие искушенные в дискуссионных баталиях европейские политики, равно как и представители научного сообщества, озадачены вопросами: как Бельгия пришла к нынешнему неустойчивому положению, так ли прочно возникшее в результате революционных событий 1830 г. Бельгийское королевство? Не напрасными ли оказались усилия его основателей и продолжателей их дела на протяжении более полутора веков? Как долго смогут сосуществовать в когда-то "искусственно", из разных этнических компонентов созданном государстве различные по устремлениям национальные группы, останет-

ся ли страна единой или ее ждет участь распавшихся в конце XX в. европейских государств? Примеров такого развития событий в нынешней Европе предостаточно.

Учитывая эти обстоятельства, следует по достоинству оценить научную смелость автора, попытавшегося ответить на подобные вопросы. В монографии ставятся конкретные исследовательские задачи, и они находят свое зачастую нетривиальное решение. Ознакомившись с книгой, читатели прежде всего молодого поколения, студенты-гуманитарии, интересующиеся историей малых стран Европы, усвоят, что Бельгия и ее столица Брюссель это не только средоточие управленческих органов, определяющих мировую политическую погоду НАТО и ЕС, но и страна, прошедшая собственный исторический путь, которым гордятся бельгийцы. Студентов упоминаем еще и потому, что автор много лет посвятила воспитанию подрастающего поколения гуманитариев, она ведет в Московском государственном лингвистическом университете курс по истории, культуре и географии изучаемой страны.

Прочитированные А.С. Намазовой в самом начале книги слова известного бельгийского историка А. Пиренна задают тон всему повествованию. Они точно отражают положение

¹ См., например: *Намазова А.С.* Бельгийская революция 1830 г. М., 1979; *ее же.* Бельгия. Исторический опыт: традиции и современность. М., 2001; и др.

страны: «Бельгия – в этом оригинальность и красота ее истории – является продуктом воли ее граждан. У них есть родина не потому, что ее нам дала природа, а потому что мы сами так захотели. Своеобразное положение страны между Францией и Германией, между романской и германской культурами сделало из нее своего рода "микрокосм" Западной Европы» (с. 18).

Монография А.С. Намазовой основана на большом круге разнообразных источников, нередко впервые вводимых в научный оборот. Это результат долголетней работы как в отечественных архивах: АВПРИ, ГАРФ, РГАЛИ, ИМЛИ, так и зарубежных: Национальном архиве Франции, Главном королевском архиве Королевства Бельгии. Широко используются опубликованные архивные документы. Специальную группу источников составили материалы прессы за весьма длительный период. Изучение трудов европейских историков позволило автору "воссоздать историю становления бельгийского государства на протяжении двух веков и дать ответ на вопрос, как удалось этой малой стране в условиях постоянной борьбы с более могущественными соседями отстоять свою независимость и самостоятельность, сохранить самобытность своей культуры" (с. 10).

На самом деле автор исследует более протяженный исторический период. Первая глава посвящена истокам бельгийской истории "от римской провинции Белгика до Нидерландской революции XVI века". В главе второй "Бельгийские провинции в составе державы австрийских Габсбургов" освещаются положение бельгийских провинций после Раштаттского договора 1714 г., изменившие страну реформы Иосифа II, Брабантская революция 1787–1789 гг. и республика Соединенных Бельгийских штатов, реставрация австрийского господства. В третьей главе "Двадцать лет под властью Франции" исследуется история страны в наполеоновскую эпоху, рассматриваются политика французских властей в бельгийских провинциях и экономические и политические последствия французского господства. Согласно решениям Венского конгресса 1815 г., отмечает автор, Бельгия и Голландия объединились в Королевство Нидерландов, тем самым бельгийцы снова сменили хозяев, ими стали нидерландцы, но их господство было коротким, продолжалось лишь 15 лет "до революции 1830 г., которая дала бельгийцам долгожданную свободу и независимость" (с. 111).

На следующую главу "Революция, свобода, независимость" приходится центр тяжести исследования. Автор придает "особое значение событиям июля – августа 1830 г., так как они сыграли решающую роль в становлении бельгийской государственности. Ведь только после революции 1830 г. бельгийцы обрели долгожданную независимость; третья попытка этого свободолюбивого народа увенчалась наконец успехом, и с этого момента можно говорить о существовании независимого бельгийского государства. В главе подробно рассмотрены главные события революции, политика великих держав Европы, согласовавших в ходе Лондонской конференции 1830–1831 гг. взаимоприемлемые позиции в отношении суверенитета Бельгии. Договоры, принятые конференцией, обеспечили бельгийцам "вечный нейтралитет", оказавшийся, как это показали события XX в., далеко не "вечным", напоминает автор (с. 193).

В последующих двух главах освещена дальнейшая история бельгийского государства, анализируется проблематика становления основных институтов власти и гражданского общества в стране в XIX в., проведенные экономические, политические и конституционные реформы – глава пятая; характеризуется институт монархии, отображаются судьбы бельгийских королей и анализируется получившая распространение концепция одного из крупнейших современных бельгийских историков Ж. Стенгера о прерогативах монархии и направлениях деятельности бельгийских монархов – глава шестая.

В завершающей седьмой главе читатель найдет массу малоизвестных сведений и фактов. Из них складывается объемная картина нынешней Бельгии, в которой недавно уже в условиях мирового финансового и экономического кризиса и отчасти по этой причине помнялось очередное правительство. Глава названа "Бельгия в XX в. Переход от унитаризма к федерализму". В ней отражена судьба бельгийского нейтралитета в годы двух мировых войн, рассматривается национальный вопрос и основные этапы его решения, парламентские и конституционные реформы 60-х – 90-х годов XX в., дан анализ проблем регионализма и федерализма, исследуется роль институтов власти в современной Бельгии. Что касается бельгийского нейтралитета, грубо нарушенного одним из его гарантов – Германией и в Первой, и во Второй мировых войнах, то А.С. Намазова справедливо отмечает, что этот вопрос не при-

влекал пристального внимания отечественных исследователей. Автору удалось частично заполнить этот пробел.

Не уходит исследователь и от подробного освещения национального вопроса, так как положение страны специфично. В Бельгии 55% жителей составляют фламандцы, они заселяют север страны и говорят на диалекте нидерландского языка, 35% валлоны, говорящие по-французски, и около 10% населения живет в Брюсселе, причем 80% жителей Брюсселя франкофоны, имеющие двуязычный статус. Хотя классическими элементами неоднородности в многокультурных государствах выступают обычно раса, религия и язык, в Бельгии фактором дифференциации является язык. В бельгийском обществе присутствуют три оси конфликтов: между верующими и неверующими, католиками и протестантами, в социально-экономической сфере и в области лингвистических и межобщинных отношений (с. 305).

До 1970 г. в обществе существовало известное равновесие между общинами. Но затем на первый план вышли лингвистические и межобщинные проблемы, и три конфликта преобразовались в один, коммунитарный. Фламандцы, составляющие большинство, рассматривали себя в качестве меньшинства, ущемленного в правах. Автор констатирует, что эта ситуация сложилась исторически, и поясняет, почему так произошло. Предпринятые начиная с 70-х годов меры по восстановлению равновесия в бельгийском обществе, к желаемым результатам не привели. Хотя политические и экономические элиты страны пытались постепенно изменить государственное устройство, проведя четыре этапа реформ, призванных примирить валлонов и фламандцев, «положение центральной власти, которая растеряла свою некогда прочную опору в избирательном корпусе и оказалась между двух региональных "огней" как организатор переговоров и их непосредственный участник, довольно сложное» (с. 350). По мнению автора, конфликты между двумя сообществами могут решаться путем дальнейшего раздела компетенций, углубления автономии и ослабления федерального центра (с. 339).

История Бельгии, считает автор, показывает, что для данного государства более эффективен эволюционный путь разрешения конфликтов – социальных, политических, национально-лингвистических, которые стали проявляться уже в середине XIX в., достигли

особого накала в 60-е – 70-е годы XX в. Действительно на протяжении 180 лет истории страна прошла эволюционный путь развития, перейдя от унитарного к федеративному государственному устройству. И все же ныне в политических кругах и масс-медиа открыто обсуждается перспектива распада страны, а крайне правая партия Фламандский блок, за который во Фландрии голосует четверть населения, ставит целью развал бельгийского государства. Однако по опросам, недавно проведенным как на фламандском севере, так и на франкофонном юге, больше половины населения полагает, что страна сохранит единство в ближайшие 50 лет. И это показывает, что бельгийцы не намерены допустить окончательного развала своего государства.

Автор освещает обширный период истории, и в этом большой плюс исследования, ставшего своего рода малой энциклопедией по истории и современности Бельгии. Но эта же широта охвата приводит к неравносному освещению как различных исторических периодов, так и выбранных сюжетов. По традиции отечественной историографии, сосредоточенной в основном на политической истории, дается подробная характеристика политических событий. Рассмотрена специфика бельгийской королевской династии, представителям которой посвящены многие страницы исследования. Но для характеристики и оценки получивших широкую известность в мировой культуре и науке бельгийцев не находится достаточного места. Подробнее можно было бы отразить сюжеты, связанные с грубейшим нарушением бельгийского нейтралитета и вынужденным участием бельгийцев в кровопролитных сражениях Первой и Второй мировой войн. Было бы интересно сравнить судьбу Бельгии, ставшую своего рода плацдармом для наступления германских войск на Францию в двух мировых войнах, с судьбой соседних Нидерландов, избежавших германской оккупации в Первой мировой войне и напрасно понадеявшихся на такой же исход и во второй.

Книга посвящена памяти А.З. Манфреда, с которым автор на протяжении многих лет работала в Институте всеобщей истории, он и посоветовал ей заняться историей Бельгии. Сколь своевременным был этот совет, читатель этой книги может оценить сам. Большим достоинством исследования является удачное сочетание исторических и политологических подходов, столь редко встречаемое у отече-

ственных историков (особенно это проявляется в последней, седьмой главе, посвященной современной Бельгии).

Монография снабжена списком источников и использованной литературы и оснащена первоклассным справочным аппаратом с разделами "Династия Саксен-Кобург Гота", "Премьер-министры Бельгии", "Хронологическая таблица", "Главы российских дипломатических представительства в Бельгии", "Бельгийские посланники в России".

В целом книга А.С. Намазовой вносит заметный вклад в отечественную историографию, она будет полезна не только специалистам, но и всем изучающим европейскую историю и современный Европейский Союз.

В.П. Любин,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института научной информации
по общественным наукам РАН

D. Fram. COMEBACK. CONSERVATISM THAT CAN WIN AGAIN. New York: Doubleday, 2008, 214 p.

P.E. Gottfried. CONSERVATISM IN AMERICA. MAKING SENSE OF THE AMERICAN RIGHT. New York: Palgrave Macmillan, 2007, 190 p.

Д. Фрам. ВОЗВРАЩЕНИЕ. КОНСЕРВАТИЗМ, КОТОРЫЙ СПОСОБЕН ВЫИГРАТЬ ВНОВЬ. Нью-Йорк, 2008, 214 с.

П.Е. Готтфрид. КОНСЕРВАТИЗМ В АМЕРИКЕ. ПОНИМАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОЙ. Нью-Йорк, 2007, 214 с.

После сравнительно долгого доминирования в общественно-политической жизни США американские консерваторы в последние годы второго президентского срока Дж. Буша почувствовали, что почва уходит у них из-под ног. Еще не дожидаясь вполне предсказуемого поражения на выборах 2008 г., консервативные аналитики приступили к своего рода "работе над ошибками". С этой точки зрения показательны книги двух авторов, принадлежащих не только к разным, но и враждебным течениям внутри консервативного лагеря.

Один из них известный публицист, получивший историческое образование в Йеле и даже какое-то время преподававший там, правда, не только историю, Дэвид Фрам. С января 2001 по февраль 2002 г. он был спичрайтером Дж. Буша. Это помогло ему написать книгу о 43-м президенте США, название которой говорило само за себя: "Правильный человек" (2003 г.). Среди шести его книг есть и написанная в соавторстве с бывшим помощником министра обороны, неоконсерватором Р. Перлом – "Покончить со злом" (2003 г.), о борьбе с терроризмом. Фрам является ведущим сотрудником такого консервативного "мозгового треста", как Американский предпринимательский институт, активно сотрудничает с консервативным журналом традиционалистского толка "Нэшнл ревью". Вместе с тем он близок и к неоконсерваторам.

Другой автор, П. Готтфрид, историк и философ, профессор Элизабеттаунского колледжа. На его счету свыше 10 книг, в том числе и о консервативном движении в США, а также известные работы "После либерализма" (1999 г.), "Странная смерть либерализма" (2005 г.). Готтфрид занимает место на крайне правом фланге консерватизма. Ему ближе понятие "правый", нежели "консерватор". Хотя его рецензируемая книга называется "Консерватизм в Америке", ее подзаголовок звучит так: "Понимание американской правой", к которой принадлежит он сам и чьим признанным лидером является достаточно известный в России П. Бьюкенен. Готтфрид постоянно публикуется в журнале бьюкенистов "Американский консерватор".

Из характеристики авторов нетрудно заключить, что читателям предлагается два различных подхода к прошлому, настоящему и будущему американского консерватизма.

Пять лет спустя, пережив немало разочарований в герое своей книги, Фрам не поддался искушению столь распространенной бушефобии. Довольно жестко подводя неутешительные итоги правления Дж. Буша, он отмечает и то позитивное, что, на его взгляд, было в политике президента, а также достойные уважения черты его личности. Характерно такое суждение Фрама: "Джордж Буш обладал верными инстинктами, но методы его были не верны. Он определил правильный путь, но оступался,